

Вправляем дому МОЗГИ

конечно, это серийные монеты, медные крестики, предметы быта, наконечники стрел, сережки и колечки из дешевых металлов. Ценности для музеев и государства они не представляют, зато дороги самим отправившимся на поиски сокровищ.

Один из кладоискателей, участник поискового отряда «Фронтовые дороги» — Олег Лилизенталь показал найденный несколько дней назад нашейный образок. Такие находки могут представлять определенную ценность, но, скорее, нематериальную: редко когда поисковики выставляют их на аукцион, чаще оставляют себе в качестве трофея. Да и продавать символы веры в среде кладоискателей не принято.

Бесценные богатства

Практически все, кто приехал в эти выходные на лесную опушку, оставляют найденные артефакты в своей коллекции. Продавать их нет смысла — к примеру, за имперские монеты, пролежавшие в земле пару столетий, можно выручить рублей 200-300. Даже монеты времен Иоанна Грозного стоят сущие копейки. Дороже обойдутся аккумуляторы

для металлоискателя, не говоря уже про затраты на сам прибор: стоимость главного оружия охотников за сокровищами варьируется от 5 до 100 тыс. рублей. Это как с мобильными телефонами: чем больше функций, тем выше цена. Так что заработать на кладоискательстве практически невозможно.

Но чисто теоретически получить «гонорар» за кропотливые поиски реально, если, конечно, повезет. Особо ценятся, например, монеты Петра II, который царствовал чуть более трех лет — за них нумизматы могут отдать несколько тысяч долларов. Пополнить свой кошелек можно, продав и старые деньги, выпущенные с браком или ограниченной серией. Выгодно продать клад — это тоже настоящее искусство: без специальных знаний несложно продешевить и сделать богатым кого-то другого. Так что главная ценность, которую со 100%-ной гарантией можно обрести во время поисков клада, — это неординарный досуг и приобщение к отечественной истории.

**Катерина РЫЖОВА,
Елена ЛАЗУТКИНА**
Фото Катерины РЫЖОВОЙ

Не бывает плохих реформ — бывают не совсем компетентные и честные исполнители. Так чиновники оправдывают неудачи, которые терпит реформа ЖКХ. Но даже в аварийной обстановке, когда трубы протекают, а батареи не греют, находятся люди, которые подходят к реформам новаторски: не просто дыры латать, а выстраивать «умную» систему содержания дома. Тот факт, что цифра в квитанции способна объединить массы, подтверждают живые примеры

Все мы — шестеренки

Чтобы обогатить типовую панельную коробку интеллектом, директору УК ООО «Баланс» Андрею Ренжину потребовалось три года и минимум вложений. Принцип действий прост: сократить расходы на коммунальные услуги, а сэкономленные средства направить на содержание дома. На попечении Андрея Афанасьевича двадцать три таких дома, два из которых — новые. Мы встретились возле «хрущевки» на улице Богданова.

Первое, что бросается в глаза, — пластиковые окна на лестничных площадках. Оказалось, они были первым пунктом в статье экономии. Ежегодно на застекление и ремонт старых деревянных рам уходило до 15 тыс. рублей. Установка одного современного стеклопакета обошлась в 6,5 тыс. рублей и избавила от бесполезных трат. Также новые окна позволили сократить теплопотери в зимнее время.

Цифра в квитанции на оплату электроэнергии в местах общего пользования и до появления новой УК казалась жителям неоправданно высокой. Но лучшего способа экономии, чем выключать свет в подъезде, придумать не получалось. Проблему решили датчики осветительных приборов, реагирующие на движение. Покупка одного датчика обошлась всего-то в 120 рублей. В результате Андрей Афанасьевич, приглашенный жителями дома, оправдал оказанное ему доверие. Вместо прежних 1500 рублей жители стали платить 150 рублей.

Оказалось также, что в Твери не составляет большого труда найти единомышленников среди организаций, занимающихся поставкой электрооборудования. Так, следующим шагом на пути к «одушевлению» дома стала реализация пилотного проекта совместно с одной из таких компаний. В квартирах были заменены счетчики, а в домах установлена система учета потребления электроэнергии. Все показания синхронизируются на одном компьютере. Несколькими щелчками мыши можно не только «отключить» неплательщиков, но и при необходимости обесточить квартиру. Функция очень полезная, например, если вы по дороге на работу вспоминаете, что забыли выключить утюг.

Для учета отопления и горячего водоснабжения были установлены приборы, произведенные в Дании. Питаются они не от электросети, а от ли-

тровой батарейки, которая служит не менее 12 лет. Сэкономить Андрей Афанасьевич умудрился и на переводе коммунальных платежей поставщикам. Почта берет за это 3% с каждой квитанции, а некоторые банки — все 4%. Но есть банки, готовые идти навстречу: жильцы дома отдадут за перевод всего 1%.

Исключительность подхода к делу еще и в том, что в доме существует ТСЖ, которое с УК не воюет, а, наоборот, взаимодействует. Это отличный пример того, что соседи могут не просто дружить против кого-то, а благоустроить общее пространство. Планы на будущее не менее радужные: отремонтировать крышу, утеплить ее и сделать мансардный этаж. А вырученные с аренды средства пустить на плитку, газовые счетчики и другие новшества, которые сделают дом еще «умнее».

Андрей РЕНЖИН объяснил, как типичная «хрущевка» на улице Богданова стала «умным» домом.

Страшная сила ТСЖ

На другом конце Твери, в Химинституте, тоже кипит работа. В доме №47 ТСЖ, отвоёвавшее право на жизнь в суде, стремится попасть во все возможные транши и программы софинансирования. Инициативная группа ТСЖ «Поселок Химинститута» состоит из юриста Ольги Назаровой, ее отца, председателя товарищества Валерия Назарова и жильцов других 180 квартир. Такая активность оправданна: люди реально понимают, что обилие федеральных, реги-

ональных и муниципальных программ дает шанс привести дом в порядок.

За счет средств областного бюджета в доме установили приборы учета и новый лифт. По программе развития ЖКХ и газового хозяйства ТСЖ получило 8 млн рублей. Всего в этом году на нее было выделено 50 млн. Финансирование предусмотрено на 50% за счет региона, на 40% — муниципалитета и 10% — собственников.

Федеральная программа «Дороги России» позволила отремонтировать придомовую территорию. В этом году обещают разрешиться и проблема с протекающей крышей — почти 9 млн рублей было получено из Фонда содействия реформированию ЖКХ в рамках 185-ФЗ.

Главное, что подчеркивает Ольга Назарова: ТСЖ — не коммерческая организация, а значит, не ищет источника прибыли. Кроме того, для участия в программе капитального ремонта с жителей дома не собирали дополнительных средств. Необходимые 10% от общей суммы хранились на расчетном счете ТСЖ, поскольку жильцы исправно оплачивали коммунальные услуги и расходы на обслуживание дома.

Крупные игроки

Чуть менее двух недель назад сменились руководители трех городских управляющих компаний — Заволжского, Московского и Центрального районов. Перед новым руководством стоит задача навести порядок. Как прокомментировал нашему еженедельнику новый директор УК Заволжского района Ваен Давидьян, основная проблема компании — это отсутствие правильной организации труда и качественного управления. И он намерен устранить эти недочеты в короткие сроки. Такой же политики действий придерживается и его коллега Владимир Назаров, новый директор УК Центрального района. Более подробно раскрывать свои планы они считают делом преждевременным. Напомним, что в прошлом году к управляющим компаниям было предъявлено много претензий и со стороны жильцов, и со стороны поставщиков услуг. Все три управляю-

щие компании попали в число основных должников за тепло и горячую воду перед ОАО «ТКС». Задолженность УК Московского района составляла 139 млн рублей, Заволжского — 70 млн, Центрального — 51 млн. Будем надеяться, что у новых руководителей все же есть долгосрочная стратегия, которой они вскоре поделятся, ведь в совокупности, по данным Госжилнадзора, в их управлении находится 1000 домов тверитян.

Марина ЕВСТРАТИЙ